

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА КАВКАЗА В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

К. М. Дионк

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена анализу лексических средств создания образа Кавказа в романе М. Ю. Лермонтова. В процессе исследования были выявлены тематические группы лексики, репрезентирующей природный и культурно-бытовой фон описываемых в романе событий и отражающей авторское осмысление данного фрагмента художественной картины мира.

Ключевые слова: образ Кавказа, тематическая группа, природный и культурно-бытовой фон, художественная картина мира.

Abstract: the paper is devoted to the analysis of lexical means of the Caucasus image creation in M. Lermontov's novel. Thematic groups of lexis representing natural, cultural and everyday life background of the described events and reflecting the author's understanding of the given fragment of the world artistic picture were revealed.

Key words: the image of Caucasus, thematic group, natural, cultural and everyday life background, artistic worldview.

В тексте литературного произведения отражаются восприятие и оценка окружающей действительности художником слова, осуществляется ее творческая интерпретация и воссоздание художественными средствами. Индивидуальная модель мира автора, специфика видения им мира находят свое отражение на всех уровнях иерархически организованной структуры текста и обуславливают отбор именно таких элементов, которые по своим языковым свойствам являются наиболее действенными для отражения авторского понимания действительности, а также для реализации прагматических установок текста [1, с. 47; 2, с. 13; 3, с. 25–26].

В романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» большую роль в выражении идейного замысла писателя играет образ Кавказа. Анализ показал, что для его лексического воплощения употребляются лексические единицы нескольких тематических групп. Это прежде всего онимы, среди которых можно выделить:

1) топонимы, являющиеся наименованиями:

а) регионов: *Азия, Кавказ, Грузия, Кабарда, Чечня;*

б) рек: *Арагва, Байдара, Кубань, Подкумок, Терек;*

в) долин и ущелий в горах: *Койшаурская долина, Чёртова долина; Дарьяльское ущелье, Терекское ущелье;*

г) гор: *Бештау, Казбек, Крестовая гора, Койшаурская гора, Гуд-гора, Машук, Эльбрус;*

д) населенных пунктов: *Владикавказ, Кисловодск, Ставрополь* (в XIX веке главный город Северного Кавказа), *Тифлис, Каменный Брод, Казбеги, Коби, Ларс;*

2) антропонимы: *Казбич, Азамат, Бэла;*

3) зооним: *Карагёз* – кличка лошади Казбича.

Близкую функцию выполняют в произведении и этнонимы, называющие представителей народностей, живущих на Кавказе: *армянин, грузин, кабардинец, нагаец, осетин, татарин, черкес, чеченец, грузинка, татарка, черкешенка, шапсуг.* Например:

– *Поверите ли? Ничего не умеют. Не способны ни к какому образованию! Уж по крайней мере наши кабардинцы или чеченцы...*

Я имел гораздо лучшее мнение о черкешенках.

Используются также наименования человека по региону проживания: *азиат, кавказец, горец.* Например:

Тут толпилось шумно десятка два грузин и горцев...

Для создания образа Кавказа используются и иноязычные вкрапления – тюркизмы. Например:

– *Эй, Азамат, не сносишь тебе головы ...яман* (тюрк. плохо) *будет твоя башка!*

И уж не один кабардинец на нее (лошадь) *умильно поглядывал, приговаривая: «Якши тхе, чек якши!»* (тюрк. якши – хороший, тхе – лошадь, чек – очень).

– *Иок, не хочу,* – *отвечал равнодушно Казбич* (тюрк. иок – нет).

Хотя подобных вкраплений в повести немного, но они являются одним из значимых средств указания на место действия и речевой характеристики героев.

Как справедливо указывает Ф. И. Джаубаева, заимствованные слова придают речи ...яркую окраску, делают персонаж живым, колоритным, запоминающимся [4, с. 128].

Важную роль в создании образа Кавказа играет лексика, называющая:

элементы пейзажа: *горы, цепь Кавказа, кремнистая возвышенность, вершина, скалы, обрывы, хребет, долина, ущелья, утес, камни, река, поток, промоина, расселина, овраг, балка, лес, поляна, опушка*.
Например:

Ночь уже ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям.

и природные явления: *туман, снег, метель, туча*.
Например:

На вершине горы нашли мы снег.

...А на вершине лежала черная туча...

Использование лексических единиц данной тематической группы создает яркие картины кавказской природы. Этой же цели служат и номинации растений и их частей: *белая акация, бузина, черешня, трава, камыши, кусты, кустарники, пни, карагач, сучья, ветви, листок, колючки*. Например:

Сухие сучья карагача били меня по лицу.

Хотя количество флористической лексики невелико, она является важным дополнением при изображении пейзажей.

Перечисленные тематические группы не просто создают художественное пространство произведения, они тесно связаны с его идейным содержанием. Это касается в первую очередь единиц, рисующих природный ландшафт, поскольку величественная и суровая природа Кавказа сформировала гордый и мужественный характер горцев. Особенно значимую роль в романе играют горы. Художественная функция мотива гор в романе состоит в том, что из «места действия» они превращаются в символ природы, возвышающей человека. Характерно, что в повести «Бэла» такое восприятие присуще не только повествователю, но и Максиму Максимычу, и Бэле, хотя выражают они его иначе, в соответствии со своим жизненным опытом.

Большую роль играет кавказский пейзаж в создании образа Печорина, в раскрытии глубинных свойств его сложной и противоречивой натуры. В первой записи дневника после приезда в Пятигорск дается описание майской природы и пейзажей, открывающихся из окон только что нанятой квартиры. Печорин описывает «пятиглавый Бешту», сравнивая его с синей тучей, видит гору Машук – как «мохнатую персидскую шапку», видит, как «амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин», чувствует, как свеж и чист воздух (как поцелуй ребенка). Неужели так воспринимает природу скептик,

расчетливый эгоист? А может быть, это и есть настоящий Печорин без маски? Этот авторский прием побуждает читателя к размышлению, к анализу душевных качеств главного героя.

В числе других тематических групп в романе выявляется лексическая группа единиц, называющих представителей животного мира. Это наименования животных: *бараны, барс, быки, верблюды, змея, кабаны, козы, козел, корова, кошка, овцы, серна, собака*; птиц (*коришун, ласточка, орел*) и насекомых (*комар*).
Например:

Я велел положить чемодан в свою тележку, заменить быков лошаадьми.

Большая часть перечисленных лексем используется для указания на конкретное животное. Например:

Ощупью вошел я и наткнулся на корову (хлев у этих людей заменяет лакейскую).

Я не знал, куда деваться: тут блеют овцы, там ворчит собака.

Такие наименования, как *барс, кошка, собака, серна, змея, коришун, орел, ласточка*, используются в составе сравнений:

...Казбич, будто кошка, нырнул из-за куста, прыг сзади его на лошадь...

...Казбич ...бросился вон, как дикий барс.

...лошадь...как собака бегаёт за хозяином...

...глаза (у Бэлы) черные, как у горной серны...

...Арагва... сверкает, как змея своею чешуею.

...облако отдыхало на вершине Гуд-горы, как коришун, ожидающий добычу...

...здесь тебе душно и тесно, как орлу, который с криком бьется о решетку железной своей клетки.
и метафор:

...деревушка осетин, живущих на дне ее (пропасти), казалась гнездом ласточки...

На фоне наименований других животных, число которых невелико, обращает на себя внимание большое количество лексем, называющих лошадей: *лошадь, лошаденка, кляча, конь, кобыла, коренная, перекладная, уносная, скакун, тройка*, также используется лексическая единица *табун*.

– *Если б у меня был табун в тысячу кобыл, то отдал бы тебе его весь за твоего скакуна!*

Приводится название масти (вороной):

...И ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой...

Описываются такие качества, как:

сила:

...а какая сила! Скачи хоть на пятьдесят верст...

красота движений:

...являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью...

В тексте также используется лексика, называющая отдельные части тела лошади: *грива, копыта, шея, ноздри, ноги, хребет, глаза*, и дается подробное описание внешнего вида этого животного, часто с использованием образных средств (метафор и сравнений):

... скакун ...с своим гладким, прямым, как стрела, хребтом.

...он (конь) смотрел мне в лицо своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить.

Как теперь, гляжу на эту лошадь: ворона как смоль, ноги – струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы.

Подробно описываются особенности движения и поведение коня в разных ситуациях.

Как птица нырнул он (Карагёз) между ветвями;

...прыгал через пни, разрывал кусты грудью;

...летит, развевая хвост, как вольный ветер;

...бегает по берегу оврага, фыркает, ржет и бьет копытами о землю.

Такое внимание к тематической сфере «конь» в романе М. Ю. Лермонтова свидетельствует о важности данной группы лексики для отражения мировосприятия жителей Кавказа. Как отмечает С. В. Савинков, для народов Кавказа (и в целом для мусульманского, «бедуинского» мира) конь – мерило и богатства, и славы, и величия, которые (согласно приписываемым пророку Мухаммаду словам) «привязаны к конской гриве» [5, с. 165].

Используя фольклорные источники, эту особенность кавказского менталитета Лермонтов выразит словами песни, которую поет Казбич. В его песне поэтизируется «молодецкая воля», символом которой является «лихой конь», который «от вихря в степи не отстанет», «не изменит и не обманет». Воля в мире горцев является большей нравственной ценностью, чем любовь и красота.

Помимо названных в рамках проанализированного материала выделяются также тематические группы существительных, называющих:

а) строения, ограды, жилища и помещения: *сакля, духан, кунацкая, плетень, хлев, конюшня, навес*;

б) средство передвижения: *арба*; населенный пункт: *аул*;

в) одежду, обувь и их детали: *бурка, галун, кафтан, бешимет, лохматая черкесская шапка, черкеска, чадра, ноговицы, черевички*;

г) характерные для быта горцев предметы: *кабардинская трубочка, обделанная в серебро, аркан, плеть* (для понукания лошади), *буза* (хмельной напиток), *кахетинское* (вино).

Данные группы лексических единиц своими предметными значениями воссоздают достоверный образ повседневной жизни горцев, их реального быта,

формируя художественный мир произведения.

Особо следует остановиться на широко представленных в романе лексемах, объединенных семантическим компонентом «оружие»: *оружие, кинжал, шашка, гурда, ружье, винтовка, кольчуга*. И это не случайно.

Одно из главных качеств, присущих настоящему горцу, – готовность защитить свою честь силой оружия. Отсюда – песенное легендарное прославление кинжала, важнейшего атрибута убранства джигита. Максим Максимыч отмечает, что у мирных осетин, живущих в покорной нищете, культ оружия исчезает («порядочного кинжала ни на ком не увидишь»). А у черкеса Казбича «бешимет всегда изорванный, а оружие в серебре», и это не привычка отдельного человека, а национальная черта. А. С. Грибоедов писал о темпераменте кавказцев: «Азия, в которой ребенок хватается за нож...». С этими словами удивительно перекликается жест Азамата, взбешенного отказом Казбича: «Железо детского кинжала зазвенело о кольчугу». Поэтому можно сказать, что тематическая группа «оружие» является одной из ключевых в описании характера горцев.

Выделяется также группа лексики, обозначающей специфические для Кавказа социальные явления: *кунак, уздень, калым, абрек, джигит, мирной* (горец, присягнувший на верность русскому правительству). Жители Кавказа живут по особым законам, имеют свои представления о нравственных ценностях. В песне Казбича воспеваются готовность к подвигам, выбор боевой судьбы. Одним из характерных проявлений героического кодекса было *абречество* – принятие на себя долгой мести, отчуждения от сообщества вследствие какого-нибудь сильного горя, обиды, позора или несчастья. Мальчишка Азамат мечтает о прекрасном коне, потому что хочет бежать в горы, быть врагом русских. В эпилоге его романной судьбы как возможный представлен такой финал: «...верно, пристал к какой-нибудь шайке абреков да и сложил буйну голову за Терек или за Кубанью».

Важная роль принадлежит единицам, выражающим сакральные понятия: *аллах, пророк, пери*.

Использование лексики указанных тематических групп позволяет автору не только создать природный и культурно-бытовой фон для описываемых событий и обозначить ценностные установки горцев, но и помочь читателю в постижении идейного содержания произведения. Образы кавказской природы и соотношение судьбы главного героя с миром горцев служат главной цели романа – раскрытию характера Печорина.

Таким образом, можно прийти к выводу, что выделение и анализ семантических групп лексики художественного произведения являются результатив-

ным способом постижения авторского мировосприятия и авторской модальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорько А. С. Роль просторечной лексики и арготизмов в отображении художественной картины мира / Ф. С. Зорько // Текст как отображение картины мира : сб. науч. тр. Ин-та им. М. Тореза. – М. : Наука, 1989. – Вып. 341. – С. 47–57.

2. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя / Д. М. Поцепня. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. – 264 с.

3. Чарыкова О. Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте / О. Н. Чарыкова. – Воронеж : Истоки, 2000. – 192 с.

4. Джаубаева Ф. И. Языкотворчество русских писателей как мирозозидающая деятельность на Северном Кавказе / Ф. И. Джаубаева. – Ставрополь : Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. – 432 с.

5. Савинков С. В. Творческая логика Лермонтова / С. В. Савинков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 288 с.

Воронежский государственный университет

Дионк К. М., аспирант кафедры общего языкознания и стилистики

E-mail: ochar@inbox.ru

Тел.: 8 (473)249-50-11

Voronezh State University

Dionk K. M., Post-graduate Student, Department of General Linguistics and Stylistics

E-mail: ochar@inbox.ru

Tel.: 8 (473)249-50-11